

Заметным событием прошлого года было исполнение в филармоническом Малом зале имени М. И. Глинки виолончельной пьесы Л. М. Цейтлина «Eli Zion» («Бог Сиона»). О только что вышедшем в США издании камерной музыки талантливого композитора и сложной атрибуции его имени рассказывается в специально написанной для журнала расширенной статье-рецензии.

Ключевые слова: Общество еврейской народной музыки в Петербурге (Петрограде), Лео (Лев Мордухович) Цейтлин, камерная музыка, «Эли Цион», Пола Айзенштейн-Бейкер и Роберт С. Нельсон.

One of outstanding-making events of the year passing was the performance of Leo Zeitlin's piece *Eli Zion* ('God of Zion') for cello at the Mikhail Glinka Concert Hall of the St. Petersburg Philharmonic. The article-review, written especially for the magazine *Musicus*, tells about the edition of chamber music written by the talented composer, as well as about the problems connected with the attribution of his name.

Key words: The Society for Jewish Folk Music in Petersburg-Petrograd, Leo (Lev Morduhovich) Zeitlin, chamber music, «Eli Zion», Paula Eisenstein Baker and Robert S. Nelson.

Галина КОПЫТОВА

Leo Zeitlin. Chamber Music

Leo Zeitlin. Chamber Music

Edited by Paula Eisenstein Baker and Robert S. Nelson. — Middleton, Wisconsin: A-R Editions, Inc., 2009. — 199+84 pages.

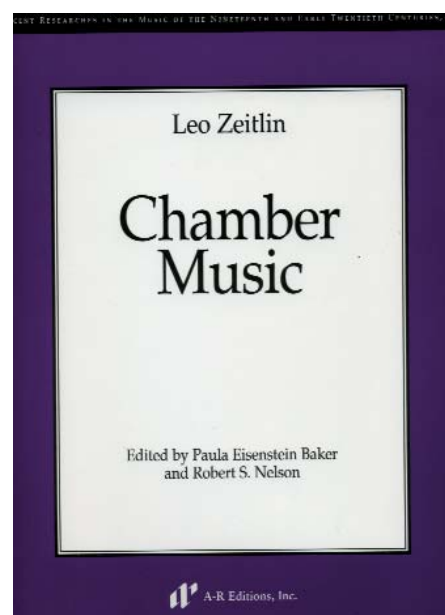
Осенью 2008 года музыкальная общественность нашего города отметила 100-летие со дня основания в Петербурге Общества еврейской народной музыки. В рамках юбилейных торжеств состоялась трехдневная международная конференция, организованная Российским институтом истории искусств и Еврейским общинным центром Санкт-Петербурга, и два концерта — в Доме композиторов из произведений современных еврейских композиторов и юбилейный концерт в Малом зале Филармонии. В программу филармонического концерта были включены сочинения деятелей Общества еврейской народной музыки; в их числе прозвучала виолончельная пьеса Л. М. Цейтлина «Eli Zion» («Бог Сиона»).

Это произведение, написанное в 1911 году и опубликованное Обществом еврейской народной музыки в 1914-м, существует в версиях для разного состава инструментов — в авторских версиях для виолончели с оркестром и для виолончели с фортепиано, а также в переложении Иосифа Ахрона для скрипки с фортепиано. По красоте и выразительности «Eli Zion» сопоставим с сочинениями Э. Блоха и с «Kol Nidre» М. Бруха — высочайшими образцами инструментальной музыки на еврейские темы. Но кто же автор этой замечательной пьесы? На протяжении долгих десятилетий и западные и отечественные музыковеды отождествляли «Eli Zion» с именем Льва Моисеевича Цейтлина (1881–1952). Впервые на ряд несоответствий

в подобной атрибуции обратила внимание американский музыковед, концертирующий виолончелист и преподаватель по классу виолончели Университета Св. Томаса (Хьюстон) Пола Айзенштейн-Бейкер. Как исполнитель она с 1985 года начала включать в программы своих концертов пьесы на еврейские темы, в том числе произведения М. Ф. Гнесина и его соратников по Обществу еврейской народной музыки. Пьеса Цейтлина попала ей в руки в 1986 году в одной из музыкальных библиотек Тель-Авива. Восхищенная этим сочинением, исполнительница посчитала своим долгом найти сведения об его авторе и вскоре столкнулась с явным несоответствием: советский скрипач, профессор Московской консерватории и орга-

Пола Айзенштейн-Бейкер и Роберт С. Нельсон

низатор в 1920-е годы знаменитого Персимфанса (Первого симфонического ансамбля без дирижера) Лев Моисеевич Цейтлин, которому приписывалось авторство «Eli Zion», не был композитором и не являлся членом Общества еврейской музыки, издавшего в 1914 году фортепианный вариант этого произведения. Несколько лет кропотливых исследований позволили Поле Айзенштейн-Бейкер установить истинного автора этого и еще нескольких сочинений, доселе скопом приписываемых организатору Персимфанса. Автором «Eli Zion» был полный его тезка по имени и фамилии и с совпадающим вторым инициалом — Лев Маркович (Лейба Мордухович) Цейтлин.

Лейба Цейтлин родился 7 декабря 1884 года в местечке Карлин, близ Пинска, в семье мещанина Мордехая Итцкова Цейтлина. В неполные 13 лет он был зачислен в музыкальное училище при Одесском отделении ИРМО, в сентябре 1904 года поступил в Петербургскую консерваторию, где прошел курс игры на скрипке и на альте (именно альт стал основным его инструментом). В 1911 году, после занятий инструментальной у А. К. Глазунова и в классе композиции Н. А. Римского-Корсакова, а после его смерти — у М. О. Штейнберга, Цейтлину было присвоено звание свободного художника.

В годы учебы в консерватории Цейтлин стал членом Общества еврейской народной музыки, созданного в 1908 году. Как исполнитель-инструменталист он принимал участие в концертах Общества с первых дней его существования: 12 апреля 1909 года в составе струнного квартета выступал в концерте из произведений Юлия Энгеля в Малом зале Петербургской консерватории, а в следующем сезоне — в отчетном концерте Общества в зале Дворянского собрания.

Начиная с 1911 года, в концертах Общества уже звучали собственные сочинения Цейтлина, как, например, дуэт для тенора и баритона с фортепиано «Sog ze rebe-nju», написанный совместно с О. Потокером. В 1912 году Обществом еврейской народной музыки опубликовало это сочинение, а также струнный квинтет Цейтлина «Reb Nachman's Nig'n». Как уже было сказано, в 1914 году в изда-

тельстве Общества вышел «Eli Zion»; последним сочинением Цейтлина, выпущенным этим издательством в 1918 году, была «Schabeslied» для мужского квартета или хора. Цейтлин принимал самое живое участие в делах Общества, организовав под его эгидой серию летних концертов еврейской музыки в Екатеринославе, Риге, Вильне и Одессе.

В течение 1910-х годов Цейтлин неоднократно выступал в Петербурге. Он становится первым альтистом в оркестре графа А. Д. Шереметева, вплоть до января 1917 года принимает участие и в шереметевском струнном квартете — его имя появляется на афишах камерных концертов в артистических кабаре «Бродячая собака» и «Привал комедиантов».

1917 год застал Цейтлина в Екатеринославе, где он преподавал в музыкальном училище. Здесь при его деятельном участии был создан симфонический оркестр, здесь расцвела его карьера дирижера. В 1922 году Цейтлин обосновалась в Вильне, где участвовал в постановке «Евгения Онегина» на идише, дирижировал еврейскими опереттами и преподавал в Еврейской национальной консерватории. Весной 1923 года Цейтлин с семьей покинул Вильну и в августе того же года прибыл в Нью-Йорк. Здесь он работал альтистом и аранжировщиком в оркестре кинотеатра «Капитолий». На концертных афишах этого грандиозного кинотеатра, где регулярно звучала симфоническая музыка, он фигурирует как Лео Цейтлин. К этому периоду относятся одиннадцать законченных оркестровых партитур, сохранившиеся в рукописи, среди которых выделяется увертюра на еврейские темы «Палестина», исполненная оркестром «Капитолия» в сентябре 1929 года. В середине июня 1930 года Цейтлин заболел энцефалитом и 8 июля в возрасте сорока пяти лет скончался. На его надгробии на Монтефиорском кладбище в Санкт-Албансе (Нью-Йорк) начертана нотная строка из виолончельной партии «Eli Zion». Выбитая в камне музыкальная фраза стала последним звеном в изысканиях Поля Айзенштейн-Бейкер: на могиле забытого музыканта она дала обещание восстановить истину, вернув ему утраченную биографию и сочиненную им музыку.

Рецензируемое издание является результатом без малого четвертьвековой работы П. Айзенштейн-Бейкер. В поисках биографических документов и композиторских рукописей своего героя она обследовала множество архивов и библиотек России, Украины и США, получила доступ в семейный архив Цейтлиных, проработала огромное количество отзывов и рецензий на его концерты в газетах и журналах Петербурга, Вильны, Екатеринослава, Нью-Йорка. По крупицам собирая сведения и факты о жизни Лео Цейтлина, П. Айзенштейн-Бейкер неустанно пропагандировала его творчество, выступая с лекциями-концертами из его сочинений в Хьюстоне, Портленде, Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Бостоне, Балтиморе, Лос-Анджелесе и других городах США, а также в Лондоне, Тел-Авиве, Вильнюсе. Неоднократно выступала с докладами в Петербурге, в том числе в Российском институте истории искусств — в 1992 году на Международных чтениях, посвященных 100-летию еврейского этномузыковеда М. Я. Береговского; в 2003 году она сделала доклад на Международной конференции «Еврейская профессиональная музыка в России: Становление и развитие», в 2008-м — на аналогичной конференции, приуроченной к 100-летию Общества еврейской народной музыки. Выступала П. Айзенштейн-Бейкер в нашем городе и как исполнитель: в июне 1997 года она приезжала в Петербург с Хьюстонским ансамблем еврейской музыки, давшем концерты в Доме композиторов, в Доме Кочевой и в концертном зале Павловского музея. В этих концертах в исполнении П. Айзенштейн-Бейкер и пианиста Роберта С. Нельсона звучал «Eli Zion» — своеобразная визитная карточка Лео Цейтлина.

Очевидный успех лекционно-концертной практики, посвященной Цейтлину, подвиг П. Айзенштейн-Бейкер к идее издать камерные сочинения композитора. В работе над фундаментальным монографическим изданием «Leo Zeitlin. Chamber Music», осуществленным в 2009 году издательством «A-R Editions, Inc.» (Мидлтон, Висконсин), Поле Айзенштейн-Бейкер помогал Роберт С. Нельсон, который является не только прекрасным пианистом, но и музыковедом-теоре-

¹ Эта мелодия представлена в «Сборнике песен для еврейской школы и семьи» / Сост. З. Кисельгоф. Обраб. А. Житомирского и П. Львова. — СПб.; Берлин: Издание Общества еврейской народной музыки и Лео Винца в Берлине, 1912. — С. 8.

тиком, профессором Музыкальной школы при Университете Хьюстона. Нотное издание вышло в серии «Recent Researches in the Music of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries» («Новейшие исследования в музыке XIX – начала XX веков»). Структура его отвечает требованиям академического издания: предисловие, нотная часть, текстологические комментарии. В 80-страничном предисловии дается биографический очерк (с. IX–XV), в котором, наряду с документально обоснованными фактами жизни Лео Цейтлина, вскрыты причины исторической несправедливости, в результате которой «Eli Zion» и ряд других его произведений оказались приписаны Льву Моисеевичу Цейтлину. В предисловии также дается характеристика стилистических особенностей камерной музыки Лео Цейтлина (с. XV–XIX), рассматривается воздействие на его творчество как русской композиторской школы (в первую очередь Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Глазунова), так и особенностей еврейского национального мелоса в его религиозных и светских формах, прочерчивается творческая эволюция Цейтлина — от простейших аранжировок народных песен и мелодий до качественно нового, личностного переосмысления тематического материала.

Ценнейшей частью вступления является глава «Historical and Analytic Discussions of the Works», где даны характеристики каждого произведения, их тематический план в историко-культурном контексте (с. XIX–XLV). Из анализа пьесы «Eli Zion» (с. XXV–XXVII) мы узнаем, к примеру, что название предполагает заимствование в качестве основной темы мелодии из קינח (плача) «Eli Zion», который является частью литургии по Тиша б'Ав (9-е число месяца Ав в еврейском календаре — день памяти о разрушении Первого и Второго иерусалимских храмов). Однако композитор взял за основу другую мелодию, но ассоциирующуюся с тем же текстом¹. На другой ис-

точник указывает подзаголовок, данный Цейтлиным своему произведению: Фантазия на народную мелодию и троп из «Песни Песен». Таким образом, в «Eli Zion» соединен казался бы несовместимый материал — мелодии чувственной любви, пронизывающей псалмы «Песни Песней», исполнявшихся во время Шаббат Пассовер (праздника исхода израильтян из Египта), и мелодия скорби, плача по Тиша б'Ав. Высокое внутреннее содержание этих мелодий и яркий контраст настроения создает драматургическое напряжение, которое усиливается контрастом формы: один из тематических элементов являет собой простую песенную форму, а другой (псалмы из «Песни Песен») — серию коротких музыкальных фраз. Яркий мелодический контраст двух источников рождает интенсивное драматургическое развитие².

В следующем разделе представлены тексты вокальных произведений Цейтлина (с. LVIII–LXXXIV) в четырех вариантах: на идише в латинской транслитерации по нотному оригиналу, на идише в латинской транслитерации в соответствии с международными нормами, принятыми Еврейским научно-исследовательским институтом YIVO, на идише квадратным (печатным) письмом и в подстрочном переводе на английский язык.

Основной корпус издания составляют нотные тексты камерных сочинений Цейтлина (с. 1–185) — это 27 произведений самых разнообразных жанров для различных исполнительских составов — для мужского вокального квартета, для голоса с фортепиано, для голоса и струнного трио, для двух голосов в сопровождении струнного квартета, а также инструментальная музыка — для виолончели с фортепиано, для кларнета и струнного квартета, для струнного ансамбля (две скрипки, альт, виолончель, контрабас). Характерной особенностью камерного творчества Цейтлина является обилие сочинений

в жанре мелодекламации, столь свойственной эпохе российского Серебряного века. Произведения Цейтлина в этом жанре написаны как на тексты на идише, так и на русском языке («Море», мелодекламация с фортепиано на стихотворение П. И. Вайнберга).

Завершается нотное издание разделом «Critical Report» (с. 187–199) с изложением публикационных принципов и с комментариями к нотным текстам.

Лео Цейтлин, как и его соратники по Обществу еврейской народной музыки — М. Ф. Гнесин, Л. И. Саминский, С. Б. Розовский, А. М. Житомирский, М. А. Мильнер — стоял у истоков создания еврейской профессиональной композиторской школы. Первые их опыты в этом направлении были решены в скромных формах гармонизации и аранжировки, своего рода «окультуривания» народных мелодий. В дальнейшем молодые композиторы, пройдя этап вживания в народный мелос, вышли на тропу свободного композиторского творчества, создавая произведения, исполненные творчески глубинного осмысления духа еврейской музыки. Партитуры камерных сочинений Лео Цейтлина — лучшее тому подтверждение. Отрадно, что изучение его творчества, как и творчества его соратников, продвигается вглубь по нарастающей — от студий биографического и историко-культурного плана до фундаментальных музыковедческих исследований. Труд Пола Айзенштейн-Бейкер и Роберта С. Нельсона «Leo Zeitlin. Chamber Music» — несомненное тому подтверждение. Это издание по достоинству оценят как специалисты-этномузыковеды, так и историки музыкальной культуры широкого профиля, но, думается, в первую очередь исполнители — вокалисты и инструменталисты, желающие пополнить свой репертуар сочинениями, в которых живут достижения академической музыки начала прошлого века и трепещет живая душа еврейского мелоса.

² Анализ тематического материала см. также: Eisenstein Baker P. Jewish Motives in an Early 20th-Century Work: Leo Zeitlin's «Eli Zion» // International Journal of Musicology, vol. 6; Айзенштейн-Бейкер П. «Другой Л. М. Цейтлин» (перевод с англ. Л. Мильчаковой) // Музыкальная академия. — 1998. — № 1. — С. 159–163.